

— Мы не собираемся начинать с нуля, — ответил Гарри, успокаивающе лаская ее по щеке. «Даже если мы несовершеннолетние, у нас все еще будут наши кольца дружбы, плюс мы даже можем сделать это больше, чем просто отношения подруги и парня, если вы этого хотите. Никто в будущем не должен знать, кроме нас самих.

— Ты действительно это имеешь в виду, Гарри? — вдруг громко спросила Гермиона, заставив Керидвен нахмуриться.

— Аааа, ты снова это делаешь? — дразняще спросила она, жалуясь Ровене. — Эти двое иногда используют телепатию, и только после того, как сказали так много, что остальная часть разговора не имеет смысла продолжать вслух.

Друзья не могли не ухмыльнуться, глядя на притворную надутость своего лучшего друга. Однако ни один из них пока не был готов говорить о своем предыдущем разговоре.

HP

Однако вскоре Гарри понял, что было несколько причин связать Гермиону с собой, прежде чем вернуться в будущее.

В течение шестого года основатели продолжали инструктировать их наедине в выходные и праздничные дни, и, поскольку Гарри и Гермиона освоили большинство задач, они хотели научить их, таким как трансформация анимага, заклинание невидимости, заклинание *Gladius Memoria Maxima* и Аппарация. по крайней мере за пределами Хогвартса, теперь они в основном сосредоточились на магии, которая нуждалась в тесной связи с Хогвартсом, чтобы быть выполненной должным образом, как, например, Явление внутри и через границы Хогвартса, добавление комнат, дверей и ярлыков в замке. а также создание временных портключей.

В канун Рождества основатели даже научили Гарри общаться с замком, приложив руку к стене.

«Хогвартс, я очень благодарен вам за то, что позволили нам с Гермионой учиться в ваших стенах и за вашу помощь во многих важных задачах, таких как Аппарация и другие», — сказал Гарри замку, который ответил тихим голосом.

«Пожалуйста, Гарри. Я горжусь тем, что ты будешь моим владельцем в будущем».

— Спасибо, Хогвартс, — сказал Гарри, покраснев от неожиданной похвалы, прежде чем нерешительно добавить: — Можно ли оказать Гермионе такую же помощь, чтобы она могла делать то же самое? "

Хогвартс вздохнул. «Мне бы очень хотелось, мой мальчик, — сообщила она ему, — однако ваша

юная леди должна быть магически связана с вами, прежде чем я смогу ей помочь. кажется, ей суждено стать женой моего будущего владельца, однако я ничего не могу сделать без магической связи».

— Спасибо, Хогвартс, за то, что сказал мне, что мне нужно делать, — с благодарностью ответил Гарри, прежде чем он, все еще не выпуская палочку из стены, опустился на колени перед своей девушкой и спросил мягким, но твердым голосом, — Гермиона, ты станешь моей женой?

«Положи руку на мою стену, юная леди», — тихим голосом приказал девочке Хогвартс.

Гермиона подчинилась, прежде чем ответить: «Да, Гарри, я бы хотела стать твоей женой».

Внезапно они оба почувствовали сильный поток магии, пронизывающий их тела, и недоверчиво уставились друг на друга, когда их обоих охватило золотое сияние.

— Я вдруг чувствую себя очень счастливым, — первой нашла слова Гермиона, инстинктивно зная, что Гарри тоже в восторге. "Что случилось?"

— Это был Хогвартс, — ухмыльнулся Годрик. «Она эффективно соединила вас двоих вместе, и, видя цвет свечения, это одна из самых сильных связей, которые я могу себе представить. Поздравляю, Гермиона и Гарри».

— Спасибо, Хогвартс, — одновременно заговорили Гарри и Гермиона, заставив весь замок хихикнуть.

— Добро пожаловать, дорогие, — мягко ответил Хогвартс.

— Простите, Годрик, — заговорила Гермиона, отрывая руку от стены, — что именно означает эта связь?

Гарри нетерпеливо кивнул. 'В яблочко.'

— Это значит, что теперь вы считаетесь мужем и женой в волшебном мире, — ответил Годрик с явным весельем в голосе. «Поскольку вам обоим по шестнадцать, вы оба считаетесь взрослыми, и, таким образом, это законный брачный союз».

"Шестнадцать?" — удивленно спросила Гермиона. «В будущем было восемнадцать в маггловском мире и, я думаю, семнадцать в волшебном мире. Ну ладно». Глядя на Гарри, она добавила: «Нам так плохо, если мои родители узнают об этом, особенно мой отец».

Гарри успокаивающе обнял ее за спину. «Спокойной ночи, — сказал он успокаивающим голосом, — у нас есть еще два года, прежде чем мы собираемся вернуться в будущее, а до тех

пор мы еще можем подумать, скажем ли мы им об этом и когда».

— Верно, — согласилась Гермиона, удовлетворенно наклоняясь в его объятия.

Ни один из них не мог представить, как быстро пролетят эти восемнадцать месяцев.

Остаток рождественских каникул Гарри провел, работая над обручальными кольцами для себя и Гермионы под бдительным присмотром Годрика и с периодической помощью основателя. Вспомнив, что именно Хогвартс связал их, он выбрал четыре герба домов Хогвартса в качестве дизайна для колец с золотым покрытием, которые затем зачаровал сильнейшими защитными чарами от злых чар и чар, какие только смог придумать. Воодушевленный Годриком, он положил левую руку на стену, прежде чем наложить чары на кольца, чтобы Хогвартс мог поддержать его своей магией, убедившись, что чары выдержат все, что может быть наложено на них, даже в будущем. .

В это же время у Гермионы были уроки с Ровеной, где она отрабатывала все чары и заклинания, для которых ей требовалась помощь Хогвартса. К тому времени, когда в начале января снова начались занятия в школе, она уже успела догнать своего мужа.

HP

К середине летних каникул основатели научили двух путешественников во времени всему, что они сочли необходимым знать в будущем, и Гарри и Гермиона решили проводить свободное время, помогая профессорам в их исследованиях. Пока Керидвен целыми днями помогала Хельге и училась у нее, Гермиона решила помочь Ровене с изобретением новых чар, а Гарри присоединился к Салазару в лаборатории зелий.

Не то чтобы Гарри слишком интересовался варкой зелий, да, интересовался, но не больше, чем чарами, трансфигурацией или другими областями магии. Однако, по словам Салазара, он был довольно искусным и знал, что Салазар был отличным учителем.

«Мне вполне может понадобится помощник», — сказал ему мастер зелий и сообщил о своих текущих исследованиях. «Я уже изобрел много зелий, но это трудное, и было бы полезно подумать о том, как изменить его, чтобы добиться успеха».

— Хорошо, сэра, — с интересом ответил Гарри, — что именно?

— Лекарство от волков, — вздохнул Салазар. «Я хочу вылечить оборотней до того, как они заразят наших учеников».

Однако, как профессор уже сказал Гарри, изобретение лекарства было непростым делом, и даже если два волшебника тратили каждую свободную минуту на сортировку ингредиентов для зелий в уме, им потребовалось всего две недели до ТРИТОНов, прежде чем они окончательно

поняли, что их последняя смесь имела успех.

HP

Как-то слишком рано, по мнению Гарри и Гермионы, их ТРИТОНЫ сдали, и они закончили седьмой год обучения в Хогвартсе. Однако, зная, что результаты своих ТРИТОНов они получают только через несколько недель, они решили остаться в прошлом до конца летних каникул.

«Почему бы нам не спросить Годрика и Ровену, можно ли нам провести несколько недель в поместье Гриффиндора?» Керидвен предложила своим лучшим друзьям, только добавив: «Может быть, Гавейн сможет остаться с нами». На следующий день после последнего дня в школе девочка связалась с Гавейном, который был ее хорошим другом и соседом по дому в Хаффлпаффе с их первого года обучения в Хогвартсе.

— Ага, так и сделаем, — тут же согласился Гарри, вопросительно взглянув на Гермиону.

— Хорошая идея, — сказала его жена, нетерпеливо кивая. — При условии, что профессорам не понадобится наша помощь для каких-то новых исследований.

«Я думаю, что вы оба провели достаточно исследований на данный момент», твердо возразила Керидвен. «Салазару может быть повезло, что Гарри помог ему разработать лекарство от волков, а Ровена, безусловно, рада, что вы помогли улучшить заклинание памяти и зрения. Я думаю, вам нужен перерыв и некоторое время, чтобы расслабиться, особенно учитывая, что вы собираетесь состариться до одиннадцати лет, прежде чем отправиться обратно в будущее».

— Да, это правда, — задумчиво добавила Гермиона. «Гарри, мы должны в деталях спланировать, что сказать моим родителям, при условии, что ты действительно решишь пойти со мной, а не возвращаться к Дурслям».

— Я больше не оставляю тебя одну, — ухмыльнувшись, ответил Гарри, только чтобы добавить, — и я определенно не собираюсь больше возвращаться в эту адскую дыру.

«Ты действительно не должен, и, учитывая, что ты теперь мой муж, я даже не могу позволить тебе вернуться туда», — согласилась Гермиона, прежде чем наклониться и поцеловать его.

HP

Лето в поместье Гриффиндора прошло быстрее, чем любое другое лето до этого, по крайней мере, по мнению Гарри и Гермионы. Когда они получили результаты своих ТРИТОНов, они знали, что у них нет никаких оправданий, чтобы не вернуться в будущее как можно скорее.

Гарри и Гермиона провели еще несколько дней в поместье, подробно обсуждая, что объяснить родителям Гермионы и какие воспоминания показать им, прежде чем они вернулись в

Хогвартс, чувствуя себя очень неуверенно при мысли о том, что они станут одиннадцатилетними... стареет очень скоро.

— Главное, что мы вместе, — успокоил жену Гарри, — и, если хочешь, мы можем спрятать наши обручальные кольца и, может быть, даже кольца дружбы по волшебству, чтобы никто...

— Нет, — решительно прервала его Гермиона. «Я хочу, чтобы весь мир знал, что я принадлежу тебе, даже если нам будет всего одиннадцать в то время. Помни, в будущем ты мальчик, который выжил и прославился, и многие богатые чистокровные ведьмы собираются пускать слюни на тебя. Поверь мне, я охотно убила бы их, — добавила она, потянувшись за шпагой, чтобы подчеркнуть свои слова.

— Хорошо, тогда может быть безопаснее показать им кольца, — ответил Гарри, посмеиваясь.

HP

Только утром последнего дня летних каникул, дня, который всегда был для них особенным, потому что это был день, когда основатели делились с ними своими секретами, Гарри и Гермиона приняли зелье, которое омолодили их до одиннадцатилетних.

— Мы все еще мы? — немедленно спросила Гермиона, после того как они оба одновременно выпили лимонно-зеленую жидкость.

— Мы все еще мы, — ответил Гарри, улыбаясь своей молодой жене. «Только наши тела маленькие, но наши мысли и эмоции не изменились. Я все еще люблю тебя, дорогая».

— То же самое и здесь, — согласилась Гермиона, счастливо улыбаясь.

Очень молодая пара провела следующие два часа, прощаясь со всеми людьми, которые значили для них целый мир в течение последних семи лет, обещая время от времени приходить и навещать их. Они прикарманили пузырек с воспоминаниями о видениях Ровены, а также заявление Годрика о том, что Гарри был законным владельцем Хогвартса с 1 сентября 1991 года.

«Вам это не особо понадобится, так как вся школа все равно будет знать об этом. В худшем случае, Хогвартс знает об этом и позаботится о том, чтобы все узнали, если директор попытается скрыть этот факт», — объяснил Годрик возбужденные дети.

Наконец они добрались до портключа для путешествий во времени, который Годрик сделал для них.

— Миона, — настойчиво заговорил Гарри, подняв руку, чтобы Годрик не произнес пароль активации, — помни, что мы можем аппарировать. Если что-то пойдет не так, мы просто

аппарируем в поместье Гриффиндора.

— Хорошо, любовь моя, — ответила Гермиона как раз перед тем, как они оба почувствовали отчетливое потягивание в пупках, когда активировался портключ, который должен был перенести их на тысячу лет назад в будущее прямо в спальню Гермионы.

«Ее родители собираются убить меня», — была последняя мысль Гарри, прежде чем мир вокруг них почернел.

HP

«Только через мой труп», — подумала Гермиона, как только мир вернулся в поле зрения, потянувшись за руку мужа, прежде чем вытащить его с собой из своей спальни.

<http://tl.rulate.ru/book/79784/2414528>